Память о прошломъ

Какъ бы ни говорить о томъ, была - ли русская культура до революціи помѣстно — дворянской, или всесословной, но ясно и несомнѣнно одно, что *если* она была дворянской, или *поскольку* она была дворянской, — она ушла и никогда такой же не вернется.

Всякая культура неразрывно связана съ бытомъ, ее питающимъ. А дворянскій бытъ совершенно разрушенъ и ни при какихъ «реставраціяхъ» не возстановимъ. Дворянинъ безъ « двора » уже и прежде становился чиновникомъ (и въ кавычкахъ и безъ кавычекъ), но какъ бы ни теряло дворянство свои земли раньше, какъ бы ни обезземеливалось оно до революціи, окончательное его «обезземеленіе» произошло въ 1917-1918 году. Эта дата — конецъ дворянства какъ сословія. (Теперь уже становится ясно, что поминаніе слова «сословность», какъ только дворянская сословность наивно. Другія сословія: крестьяне, мѣщане, купцы и особенно мнимо - безсословное третье сословіе - были не менѣе сословными. И увы этимъ мелкимъ чувствомъ радости уничтоженія сосѣда, опредѣляется печальная склонность иныхъ къ оправданію революціи).

Никакая реставрація въ Россіи, которой сознательно пугаютъ насъ большевики и полубольшевики, а безсознательно и полусознательно мнимые антибольшевики - немыслима. И это потому, что ея фундаментъ -- бытъ «господствовавшаго сословія» - невозвратимо исчезъ. Могутъ возразить, что и весь старый дореволюціонный русскій бытъ разрушенъ. Думается, что это не совсѣмъ такъ.

Измѣненія во всемъ и повсюду произошли значительныя. Но жизнь деревни и уѣздныхъ городовъ несмотря на все, въ значительной мѣрѣ прежняя. Бытъ выявляющійся въ обиходѣ и укладѣ, и отлагающійся въ устояхъ тѣснымъ образомъ связанъ съ домомъ и хозяйствомъ. И при всѣхъ разрушеніяхъ и всѣхъ измѣненіяхъ огромное большинство крестьянъ и мѣщанъ живетъ въ своихъ *старыхъ* домахъ и ведетъ *прежнюю* хозяйственную жизнь.

Совершенно въ иномъ положеніи помѣщики. Теперь послѣ послѣдняго и окончательнаго мучительства, когда изгнаны изъ уцѣлѣвшихъ домовъ послѣдніе изъ нихъ - совѣтская прислуга « бывшій » (помѣщикъ) въ полной мѣрѣ осуществленъ. Уничтоженъ домъ со старой мебелью, сто лѣтъ стоявшей все на тѣхъ же мѣстахъ, нѣтъ картинъ и портретовъ, искурена библіотека съ любимыми книгами и нѣтъ человѣческихъ силъ, чтобы все это реставрировать. Десять новыхъ домовъ не замѣнятъ стараго, какъ не замѣнитъ схожей куклой дорогого покойника, а въ каждомъ старомъ, жиломъ и обжитомъ домѣ была своя душа.

Вмѣстѣ съ уничтоженіемъ бытомъ начинаетъ быстро забываться прошлое. Такъ быстро, что кажется, какъ будто не мы уходимъ отъ него, а оно, это прошлое мчится назадъ. И вотъ, разъ это теперь уже прошлое, никого больше не «пугающее» и не «обижающее», тѣмъ, что оно настоящее, долгомъ передъ русской культурой является его вспоминать, и не только вспоминать, но и какъ то фиксировать, записывать. «Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ». Конечно надо умозрительно возстанавливать черты вообще всего стараго быта, но несомнѣнно, прежде всего, — того, котораго нѣтъ и который не вернется. Такія воспоминанія теперь становятся для всѣхъ «помѣщицкихъ» обязанностью. Прежде когда бытъ былъ еще крѣпокъ въ каждой семьѣ жили свои преданья и разсказы, изустно передаваемые изъ поколѣнія въ поколѣніе. Можно утверждать, что не было въ Россіи дворянской семьи, въ которой, не было бы своихъ семейныхъ преданій, никогда нигдѣ не напечатанныхъ и часто представлявшихъ не только художественную прелесть, но и объективную историческую цѣнность. Теперь весь этотъ несравненный матерьялъ грозитъ безвозвратно исчезнуть. Отцамъ, приходящимъ истомленными съ фабрикъ и рудниковъ, не до разсказовъ, и ихъ дѣти уже не будутъ преемственными передатчиками этихъ разсказовъ... Можно утверждать, что черезъ 10-20 лѣтъ, когда уйдутъ отъ насъ наши старики, съ ними уйдетъ и возможность подобрать и эти, временами не только лично - драгоцѣнные осколки прошлаго. Начало такому собиранію чисто отрывочныхъ, анекдотическихъ этюдовъ было положено С. Р. Минцловымъ въ «Дняхъ». И очевидно республиканско демократическая газета помѣстила ихъ у себя, правильно учитывая успѣхъ такого матерьяла. Я дѣлаю это заключеніе, потому, что ихъ содержаніе, насколько помню, было теплое и любовное описаніе лицъ принадлежавшихъ къ дому Романовыхъ, описаніе совершенно обратное передовымъ этой газеты на ту же тему и все же помѣщенное въ газетѣ «на правахъ беллетристики» (существуетъ и въ журналахъ и у писателей такая освященная традиціей « лазейка »).

Для того, чтобы согласиться съ такъ называемой резолютивной частью моей статьи, понятно, необязательно раздѣлять мои воззрѣнія и вытекающія изъ нихъ обоснованія ея. И потому я обращаюсь ко всѣмъ помнящимъ, съ одной стороны, и пишущимъ, съ другой. Они не должны бездѣйствовать и, «принимать грѣхъ на душу». Надо записывать и писать, надо «*преданіе*» обратить въ «*писаніе*».

Н. Цуриковъ.

Въ Югославіи

РАДИЧЪ О КОРОЛѢ

Степанъ Радичъ остался очень доволенъ пріемомъ короля. « Я зналъ, — сказалъ онъ журналистамъ — что король былъ героемъ, но я не зналъ его мнѣнія о кроатахъ. Нашъ разговоръ открылъ мнѣ, какъ глубоко король знаетъ политику и я восхищенъ этимъ ».

Радичъ поднесъ королю свою книгу, написанную на политическія темы, которая была запрещена во время войны австрійцами.

РАЗСТРѢЛЪ РУССКИХЪ ЭМИГРАНТОВЪ

Бѣлградъ (Цепс).

Недалеко отъ желѣзнодорожной станціи Враньски Бани были разстрѣляны два русскихъ бѣженца, Королевъ и поваръ Назаренко, приговоренные къ смертной казни за убійство изъ корыстныхъ цѣлей одного серба - торговца и его жены. Король, къ которому приговоренные обратились съ ходатайствомъ о помилованіи, отказалъ имъ въ этомъ.

ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

А. М. Дьяконовъ и пятнадцать свѣтилъ совѣтской юриспруденціи выпустили воззваніе «къ криминалистамъ революціоннымъ марксистамъ». Это воззваніе имѣетъ цѣлью доказать, что уголовное право всѣхъ государствъ, кромѣ совѣтскаго, является «однимъ изъ контръ - революціонныхъ орудій послѣвоенной буржуазной реакціи». Наоборотъ, сочиненный Крыленкой совѣтскій кодексъ является блестящимъ завоеваніемъ человѣческой мысли, и необходимы были совмѣстныя усилія всѣхъ «эмигрантовъ - юристовъ» для того, чтобы опорочить это дивное твореніе марксистской мысли.

Насколько можно судить по самому воззванію, эмигранты юристы вовсе не были неправы, утверждая, что совѣтскій кодексъ основанъ на идеяхъ средневѣковыхъ. Наоборотъ, появленіе въ печати воззванія именно подтверждало правильность всего того, что говорили и писали зловредные эмигранты.

Позволяю себѣ процитировать нѣсколько главнѣйшихъ пунктовъ воззванія.

Марксистское уголовное право, говоритъ воззваніе, будетъ очень прогрессивнымъ. Но только **не для всѣхъ**, и не сейчасъ. Оно будетъ очень хорошимъ, когда закончится «переходный» періодъ. А закончится этотъ періодъ тогда, когда пролетаріатъ повсюду окажется побѣдителемъ и когда ни откуда ему не будетъ угрожать никакой опасности. Впредь до этого момента, Марксистское право будетъ такимъ же, какъ и въ буржуазныхъ государствахъ.

Эти тезисы вызываютъ два замѣчанія. Во -- первыхъ: кто можетъ гарантировать, что «пролетаріатъ» окажется вездѣ побѣдоноснымъ въ непродолжительномъ времени (in abschbarer Zeit какъ говорятъ нѣмцы). Не правильнѣе ли предположить, что міровая революція — если бы она состоялась, -- будетъ безконечно длиннымъ періодомъ, съ поворотами и въ ту и въ другую сторону, — съ рядомъ волнъ поднимающихъ то буржуазію, то рабочихъ. Ленинъ говорилъ, что міровая революція потребуетъ не менѣе **пятидесяти лѣтъ** международныхъ войнъ. А если — еще больше? А если столѣтія и столѣтія борьбы? Что тогда? Прогрессъ уголовнаго права, значитъ, начнется только потомъ, послѣ конца, неизвѣстно когда.

Во вторыхъ: совершенно неправильно утверждать, что марксистское уголовное право, сейчасъ, является столь же плохимъ, какъ и буржуазное. Ибо никто не станетъ отрицать, что сейчасъ уголовное право Совѣтовъ неизмѣримо болѣе жестоко, чѣмъ у буржуевъ. Возьмемъ, напримѣръ -- Францію. Въ скоромъ времени исполнится столѣтіе того французскаго закона, который уничтожилъ смертную казнь для всѣхъ политическихъ преступниковъ. Въ Совдепіи же поступаютъ какъ разъ наоборотъ: тамъ разстрѣливаютъ именно тѣхъ, кто расходится съ правительствомъ во взглядахъ на текущую политику. Отцеубійца въ Совдепіи можетъ отдѣлаться двумя - тремя годами тюрьмы, а памфлетисту или ученому — государственнику грозитъ стѣнка. Этого однако различія достаточно для того, чтобы поставить совѣтскихъ криминалистовъ въ очень неловкое положеніе передъ общественнымъ мнѣніемъ культурнаго міра. Ибо для культурныхъ людей является аксіомой, что «политическіе» заслуживаютъ нѣкотораго привиллегированнаго положенія по сравненію съ ворами и насильниками.

Затѣмъ марксистское уголовное право будетъ хорошимъ **не для всѣхъ**. «Что касается до преступниковъ представителей буржуазіи, совершившихъ преступленіе въ силу своей классовой психологіи, то общее предупрежденіе (т. е. терроръ) сохранитъ и впредь свое значеніе».

Въ переводѣ на языкъ здраваго смысла, эта тирада обозначаетъ, что А. М. Дьяконовъ сотоварищи считаетъ правильнымъ существующее нынѣ въ Совдепіи дѣленіе на черную и бѣлую кость, на синюю и красную кровь, на касты привиллегированныхъ и париевъ. Съ такимъ багажемъ тоже не вполнѣ удобно выступать передъ міровымъ общественнымъ мнѣніемъ.

Гораздо проще было бы сказать, что въ области уголовнаго права московскіе «марксисты» (если они имѣютъ право называть себя таковыми) создали кодексъ, облитый кровью и проповѣдующій такую нетерпимость, отъ которой Европа, со временъ инквизиціи, стала уже отвыкать.

Ал. Пиленко

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

✉ Въ сентябрѣ въ Германіи близъ чехословацкой границы состоятся военные маневры

✉ Въ Триполи произошло серьезное столкновеніе между итальянскими войсками и сенусси.

✉ Въ Колорадо — сильныя наводненія.

✉ Рейхстагъ принялъ резолюцію о пресѣченіи строгаго наказанія къ военнымъ, дерущимся на дуэли.

✉ На Суэцкомъ каналѣ противъ Портъ-Саида предполагается построить новый городъ, который будетъ называться Портъ - Фуадъ, по имени нынѣшняго египетскаго короля.

✉ Кассаціонный трибуналъ въ Каирѣ отклонилъ жалобу 8 осужденныхъ за убійство сирдара.

✉ Швердскій Банкъ понизилъ учетный процентъ съ 5 1/2 до 5.

✉ Въ Италіи подверглись нападенію нѣсколько католическихъ клубовъ и кружковъ.

✉ Въ Штутгартѣ подъ напоромъ урагана обрушилось огромное городское зданіе, находившееся въ состояніи постройки. Нѣсколько человѣкъ убито, многіе ранены.

✉ Представителями Бельгіи на очередной сессіи Совѣта Лиги Націй будутъ Поль Гимансъ и Луи де Брукеръ.

✉ Въ Румыніи вслѣдствіе сильныхъ дождей произошли наводненія. Тысячи людей остались безъ крова.

Церковная жизнь

ПАТРІАРХЪ ФОТІЙ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ четвергъ Патріархъ Фотій посѣтилъ Великаго Князя Николая Николаевича и послѣ бесѣды завтракалъ у Его Императорскаго Высочества. Въ шесть часовъ вечера Патріархъ съ Митрополитомъ Евлогіемъ прибылъ въ Сергіевское Подворье. Встрѣченный у воротъ церковнымъ старостой и членами приходскаго Совѣта, Патріархъ поднялся въ храмъ гдѣ его молитвенно привѣтствовали Митрополитъ Антоній и духовенство при великолѣпномъ пѣніи митрополичьяго хора, подъ управленіемъ г. Афонскаго.

Помолившись въ храмѣ и благословивъ собравшихся привѣтствовать его, Патріархъ спустился въ садъ Подворья, гдѣ Сострічествомъ Александро - Невской церкви былъ организованъ чай и были привѣтствія отъ русскихъ организацій.

Отъ имени Сергіевскаго Подворья Митрополитъ Евлогій поднесъ Патріарху на память о Подворьѣ панагію. Патріархъ прочувственно благодарилъ, возложилъ панагію на себя и затѣмъ тономъ ласковаго упрека сказалъ по русски:

— Вы хотите непремѣнно сейчасъ же дать. Хотя по Писанію лучше давать, чѣмъ принимать, но вы сами въ положеніи, когда вамъ нужно принимать, а не давать, а вы даете. Глубоко благодарю.

Простыя и теплыя слова Патріарха атмосферу пріема сдѣлали задушевной и теплой.

Отъ Приходскаго Совѣта привѣтствовалъ Патріарха кн. Гр. Н. Трубецкой. Церковный староста П. А. Вахрушевъ поднесъ Патріарху альбомъ фотографическихъ снимковъ Подворья. Отъ академіи рѣчью на греческомъ языкѣ привѣтствовалъ Патріарха проф. С. С. Безобразовъ.

Послѣ отличнаго исполненія хоромъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній съ привѣтствіями выступили представители многочисленныхъ организацій.

— «Не бойся малое стадо,» — евангельскимъ словомъ, взволнованно благословляя всѣхъ, ободрилъ Патріархъ русскую парижскую паству.

Патріарху поднесенъ адресъ, покрытый многочисленными подписями присутствовавшихъ.

Патріархъ осмотрѣлъ академическія помѣщенія, посѣтилъ и благословилъ больного архимандрита Іоанна и отбылъ изъ Подворья.

І. Н.

НАЗНАЧЕНІЕ о. С. БУЛГАКОВА

Въ храмѣ Сергіевскаго Подворья былъ оглашенъ указъ Митрополита Евлогія о назначеніи протоіерея о. С. Булгакова вторымъ священникомъ Сергіевскаго Подворья.

Очередь службъ (въ будніе дни) установлена слѣдующая: Понедѣльникъ и четвергъ (литургія и всенощная накануне.) — Архимандритъ Іоаннъ: вторникъ и суббота -- еп. Веніаминъ; среда и пятница — пр. о. С. Булгаковъ.

Время службъ: всенощная 6 час. веч., литургія — 9 час. утра.

ДАРЪ СЕРГІЕВСКОМУ ПОДВОРЬЮ

Александро - Невское братство при кладбищенской церкви въ Кишиневѣ, руководимое уважаемымъ священникомъ, протоіереемъ Лашковымъ, пожертвовало для Сергіевскаго Подворья металлическія хоругви московской работы и нѣсколько образовъ. Протоіерей Лашковъ приноситъ въ даръ Академіи свою библіотеку. Идутъ хлопоты о разрѣшеніи вывоза вещей изъ Румыніи.

Иностранная жизнь.

РУМЫНСКІЙ КОММУНИСТЪ ПОЧЕТНЫЙ КРАСНЫЙ СОЛДАТЪ

Бухарестъ (Цепсъ).

Правительственный « Витуроль » цитируетъ приказъ Фрунзе, которымъ румынскій коммунистъ Доброжану - Геря назначается почетнымъ солдатомъ одного изъ красныхъ полковъ за услуги, оказанныя въ Румыніи дѣлу революціи. Означенный коммунистъ находится подъ судебнымъ слѣдствіемъ по обвиненію въ нарушеніи закона о безопасности государства. Въ числѣ 16 человѣкъ подсудимые были на честное слово выпущены на свободу до окончанія процесса, но скрылись и до сихъ поръ не были обнаружены. Какъ видно, изъ приказа Фрунзе, главному обвиняемому удалось перебраться черезъ границу и скрыться въ Россію.

ХОЛОДА ВЪ ИСПАНІИ

Въ Мадридѣ и другихъ мѣстахъ стоятъ небывалые холода. Курорты пустуютъ. Въ Заморѣ ночью стоятъ морозы.

АНТИ - ФАШИСТЫ ЭМИГРИРУЮТЪ.

Римъ.

Газета « Пополо Итальяно » сообщаетъ, что депутаты, принадлежащіе къ партіямъ, бойкотирующимъ правительство, которыя протестовали противъ постановленія верховнаго суда, относительно непричастности генерала Боно къ убійству Маттеотти, рѣшили эмигрировать заграницу.

Итальянская газета спрашиваетъ — можно ли имъ выдать паспорта для того, чтобы они заграницей продолжали борьбу противъ правительства.

ОПЫТЫ СЪ ПАРАШЮТОМЪ

Ле Бурже, 23 іюля.

Здѣсь произведены интересные опыты спуска на парашютѣ съ цѣлью опредѣлить, какой минимумъ времени требуется, чтобы спустить пассажировъ съ аэроплана въ случаѣ опасности. Опытомъ, который вполнѣ удался, установлено, что въ теченіе 30 секундъ можно спустить четырехъ пассажировъ.

ОКАЯННЫЕ ДНИ

ИЗЪ ОДЕССКАГО ДНЕВНИКА 1919 г.

25 апрѣля.

Вчера поздно вечеромъ, вмѣстѣ съ «комиссаромъ» нашего дома, явились измѣрять въ длину, ширину и высоту всѣ наши комнаты «на предметъ уплотненія пролетаріатомъ». Всѣ комнаты всего города измѣряютъ проклятыя обезьяны, остервенѣло катающія чурбанъ! Я не проронилъ ни слова, молча лежалъ на диванѣ, пока мѣрили у меня, но такъ взволновался отъ этого новаго издѣвательства, что сердце стукало съ перерывами и больно пульсировала жила на лбу надъ правымъ вискомъ. Да, это даромъ для сердца не пройдетъ. А, какое оно было здоровое и насколько бы еще меня хватило, сколько бы я могъ еще сдѣлать!

«Комиссаръ» нашего дома сдѣлался «комиссаромъ» только потому, что моложе всѣхъ квартирантовъ и совсѣмъ простого званія. Принялъ комиссарскій санъ изъ страху; человѣкъ скромный, робкій и теперь дрожитъ при одномъ словѣ «революціонный трибуналъ», бѣгаетъ по всему дому, умоляя исполнять декреты, — умѣетъ нагонять страхъ, ужасъ эти негодяи, сами всячески подчеркиваютъ, афишируютъ свое звѣрство, нѣмецкіе ученики! А у меня совершенно ощутимая боль возлѣ лѣваго соска даже отъ однихъ такихъ словъ, какъ «революціонный трибуналъ». Почему комиссаръ, почему трибуналъ, а не просто судъ? Все потому, что только подъ защитой такихъ священно-революціонныхъ словъ можно такъ смѣло шагать по колѣно въ крови, что, благодаря имъ, даже наиболѣе разумные и пристойные революціонеры, приходящіе въ негодованіе отъ обычнаго грабежа, воровства, убійства, отлично понимающіе, что надо вязать, тащить въ полицію босяка, который схватилъ за горло прохожаго *въ обычное время*, отъ восторга захлебываются передъ этимъ босякомъ, если онъ дѣлаетъ то же самое *во время, называемое революціоннымъ*, хотя, вѣдь, всегда имѣетъ босякъ полнѣйшее право сказать, что онъ революціонеръ, что онъ осуществляетъ «гнѣвъ низовъ, жертвъ соціальной несправедливости».

Когда дописывалъ предыдущія слова — стукъ въ парадную дверь, черезъ секунду превратившійся въ бѣшеный. Побѣжалъ отворилъ — опять комиссаръ дома и толпа товарищей и красноармейцевъ. Съ поспѣшной грубостью требуютъ выдать лишніе матрацы. Сказали, что лишнихъ нѣтъ, — вошли, посмотрѣли и ушли. И опять омертвѣніе головы, опять сердцебіеніе, дрожь въ отвалившихся отъ бѣшенства, отъ обиды рукахъ и ногахъ.

Внезапная музыка во дворѣ — бродячая нѣмецкая гармонія, еврей въ шляпѣ и женщина. Играютъ польку — и какъ все странно, некстати теперь!

День солнечный, почти такой же холодный, какъ вчера. Облака, но небо синее, дерево во дворѣ уже густое, темно-зеленое, яркое.

Во дворѣ, когда отбирали матрацы, кухарки кричали: «Ничего, ничего, хорошо, пускай поспятъ на дранкахъ, на доскахъ!»

Былъ Катаевъ. Цинизмъ опытнѣйшихъ молодыхъ людей прямо невѣроятенъ. «За 100 тысячъ убью кого угодно. Я хочу хорошо ѣсть, хочу имѣть хорошую шляпу, отличные ботинки... ».

Вышелъ съ Катаевымъ, чтобы пройтись, и вдругъ на минуту всѣмъ существомъ почувствовалъ очарованіе весны, чего въ нынѣшнемъ году (въ первый разъ въ жизни) не чувствовалъ совсѣмъ. Почувствовалъ, кромѣ того, какое то внезапное расширеніе зрѣнія, — и тѣлеснаго, и духовнаго, — необыкновенную силу и ясность его. Необыкновенно коротка показалась Дерибасовская, необыкновенно близки самыя дальнія зданія, замыкающія ее, а потомъ Екатерининская, закутанный тряпками памятникъ, домъ Левашова, гдѣ теперь чрезвычайка, и море — маленькое, плоское, все какъ на ладони. И съ какой то живостью, ясностью, съ какой то отрѣшенностью, въ которой уже не было ни скорби, ни ужаса, а было только какое то веселое отчаяніе, вдругъ осозналъ и все, что творится и въ Одессѣ и во всей Россіи, во всемъ мірѣ, — всю эту дикую, сумасшедшую, кровавую чепуху. Когда выходилъ изъ дома, слышалъ, какъ дворникъ говорилъ кому-то:

— А эти коммунисты, какіе матрасы ограбляютъ, одна послѣдняя сволочь. Его самогономъ надуютъ, дадутъ папиросъ, — онъ отца родного угробитъ !

Все такъ, но есть несомнѣнно и помѣшательство. И все, что видѣлъ по пути, удивительно подтверждало это. И особенно то, на что (какъ нарочно) наткнулся на Пушкинской: отъ вокзала, навстрѣчу мнѣ, промчался бѣшеный автомобиль и въ немъ, среди кучи товарищей, совершенно бѣшеный студентъ съ винтовкой въ рукахъ: весь полетѣ, расширенные глаза дико воззрились впередъ, худѣ смертельно, черты лица до неправдоподобности тонки, остры, за плечами треплются концы краснаго башлыка... Вообще, студентовъ видишь не рѣдко: спѣшитъ куда то, какъ угорѣлый, весь растерзанъ, въ грязной ночной рубахѣ подъ старой распахнувшейся шинелью, на лохматой головѣ слинявшій картузъ, на ногахъ сбитые башмаки, на плечѣ виситъ внизъ дуломъ винтовка на веревкѣ... Впрочемъ, чортъ его знаетъ — студентъ-ли онъ на самомъ дѣлѣ.

Да, хорошо и все прочее. Все дико, все неправдоподобно. Случается, что, напримѣръ, выходитъ изъ воротъ бывшей Крымской гостинницы (противъ чрезвычайки) отрядъ солдатъ, а по мосту идутъ женщины: тогда весь отрядъ вдругъ останавливается — и съ хохотомъ мочится, оборотясь къ нимъ. А этотъ громадный плакатъ на чрезвычайкѣ? Нарисованы ступени, на верхней — тронъ, отъ трона текутъ потоки крови и шагнула до самаго низа чья-то непомѣрно длинная нога. Подпись:

Мы кровью народной залитые
троны
Кровью нашихъ враговъ обагримъ!

А что такое на площади, возлѣ Думы? Еще и до сихъ поръ бьютъ въ глаза проклятымъ краснымъ цвѣтомъ первомайскія трибуны. А дальше высится нѣчто непостижимое по своей гнусности, загадочности и сложности, нѣчто сбитое изъ досокъ, очевидно, по какому-то футуристическому, кубическому рисунку и всячески размалеванное, цѣлый домъ какой-то, суживающійся кверху, съ какими-то тамъ и сямъ разбросанными окошечками и съ пролетомъ подъ нимъ, съ какими-то сквозными воротами. А по Дерибасовской опять плакаты: напримѣръ, два рабочихъ крутятъ прессъ, а подъ прессомъ лежитъ раздавленный буржуй, изо рта котораго и изъ зада лентами лезутъ золотыя монеты. А толпа? Какая прежде всего грязь! Сколько старыхъ до нельзя запакощенныхъ солдатскихъ шинелей, сколько порыжѣвшихъ обмотокъ на ногахъ и сальныхъ картузовъ, которыми точно улицу подметали, на вшивыхъ головахъ! И ужасъ беретъ, какъ подумаешь: *сколько теперь народу ходитъ въ одеждѣ, содранной съ убитыхъ, съ труповъ!*

А въ красноармейцахъ главное—распущенность. Идетъ весь расхлябанный, въ зубахъ папироска, глаза мутные, наглые, картузъ на затылокъ, на лобъ падаетъ «шевелюръ». Одѣты въ какую-то сборную рвань. Иногда мундиръ 70-хъ годовъ, иногда, ни съ того ни съ сего, красныя рейтузы и при этомъ пѣхотная шинель и громадная старозавѣтная сабля.

Часовые сидятъ у входовъ реквизированныхъ домовъ въ креслахъ въ самыхъ изломанныхъ позахъ. Иногда сидитъ простой босякъ, а на поясѣ у него «Браунингъ», съ одного боку виситъ нѣмецкій тесакъ, съ другого кинжалъ.

Чтобы тушить водопроводъ, эти «строители новой жизни» распорядились ломать знаменитую одесскую эстокаду, тотъ многоверстный деревянный каналъ въ порту, по которому шла ссыпка хлѣба. И сами-же жалуются въ «Извѣстіяхъ»: не помогаетъ, эстокаду растаскиваетъ кто попало! Рубятъ, обрубаютъ на топку и деревья — уже на многихъ улицахъ торчатъ въ два ряда голые стволы. А красноармейцы, чтобы ставить самовары, отламываютъ отъ винтовокъ и колятъ на щепки приклады.

Возвратясь домой, пересмотрѣлъ давно валяющуюся у меня лубочную книжечку: «*Библіотека трудового народа. Пѣсни на роднаго гнѣва. Одесса, 1917 года.*» Да, все это не одними большевиками изобрѣтено! Есть это и тутъ:

Кровью народной залитые тропы
Мы кровью нашихъ враговъ
обагримъ,
Месть безпощадная всѣмъ супостатамъ
Смерть паразитамъ трудящихся
массъ!

Есть «Рабочая Марсельеза», «Варшавянка», «Интернаціоналъ», «Народовольческій гимнъ», «Красное знамя» и т. д. И все злобно и кроваво до нельзя и лживо до тошноты: видите-ли, они страшно убивались, что «мретъ въ наши дни съ голодухи рабочій», сидя въ портерныхъ и лопая раковъ! Но, даже негодовать нельзя — до того все это прежде всего плоско, убого:

— Мы пошлемъ всѣмъ злодѣямъ проклятье,
На борьбу всѣхъ борцовъ позовемъ.....
— Вихри враждебные вѣютъ
надъ нами.....
Но мы поднимемъ гордо и смѣло
Знамя борьбы за рабочее дѣло....
— Мы въ плуги мечъ перекуемъ
И новой жизнью заживемъ.....

Боже мой, Боже мой, что это вообще было! Какое странное, противоестественное и лживое дѣло дѣлалось надъ цѣлыми поколѣніями мальчиковъ и дѣвочекъ, долбившихъ Иванюкова и Маркса, возившихся съ тайными типографіями, съ сборами на «красный крестъ» и съ «литературой», безстыдно притворявшихся, что они умираютъ отъ любви къ Пахомамъ и къ Сидорамъ, и поминутно разжигавшихъ въ себѣ ненависть къ помѣщику, къ фабриканту, губернатору, генералу, священнику, обывателю, ко всѣмъ этимъ «кровопійцамъ, паукамъ, угнетателямъ, деспотамъ, сатрапамъ, мѣщанамъ, обскурантамъ, рыцарямъ тьмы и насилія»!

Да, повальное сумасшествіе. Что въ головѣ у народа? Какая чепуха, какой кавардакъ! На дняхъ шелъ по Елизаветинской. Сидятъ часовые возлѣ подъѣзда реквизированнаго дома, играютъ затворами винтовокъ и одинъ говоритъ другому:

— А Петербургъ весь подъ стекляннымъ потолкомъ будетъ. Такъ что ни снѣгъ, ни дождь, ни что.....

А недавно встрѣтилъ на улицѣ профессора Щепкина, «комиссара народнаго просвѣщенія». Движется медленно, съ идіотической тупостью глядя впередъ. На плечахъ насквозь пропыленная тужурка съ громаднымъ сальнымъ пятномъ на спинѣ. Шляпа тоже такая, что смотрѣть тошно. Грязнѣйшій бумажный воротничекъ, вспирающій сзади цѣлый вулканъ, гнойный фурункулъ, и толстый старый галстухъ, *выкрашенный красной масляной краской!*

Разсказываютъ, что Фельдманъ говорилъ рѣчь какимъ-то крестьянскимъ «депутатамъ»:

— Товарищи, скоро во всемъ свѣтѣ будетъ власть совѣтовъ!

И вдругъ голосъ изъ толпы этихъ депутатовъ:

— Сего не буде!

Фельдманъ яростно:

— Это почему?

— Жидинъ не хвате!

Ничего, не безпокойтесь, хватитъ Шерекинихъ.

Ив. Бунинъ